

ОТЗЫВ

официального оппонента Дулебовой Ирины на диссертационную работу Долгих Екатерины "Сопоставительное исследование категорий цветов в русском и чешском языках. Когнитивно-культурный подход", представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности славянская филология.

Работа Е.Долгих представляет собой детальное и глубокое исследование, выполненное в рамках активно развивающегося когнитивно-культурного подхода к языку. Актуальность настоящей работы определяется возрастающим интересом когнитивной лингвистики к концептуализации в языке опыта посредством категорий цвета. Несмотря на относительную теоретическую разработанность данных концепций, их эмпирическое обоснование и систематизация на конкретном, сопоставительно понятом языковом материале, предпринятая автором, без сомнения является вкладом в развитие данного направления.

В центре внимания работы вопрос о том, как выбранные цвета (синий, голубой, коричневый, серый, розовый, фиолетовый, оранжевый) воспринимаются, категоризируются и концептуализируются в сознании русских и чехов, какие социальные и культурные явления находят отражение в содержании категории цвета. К главным целям исследования диссертантка относит описание фрагментов содержания каждой из выбранных категорий на примере их основных терминов и на основе сопоставления полученных данных „выявление специфики цветового видения мира носителей русского и чешского языков“.

Диссертационное исследование отличается не только оригинальностью замысла (в плане выбранных мало исследованных колоративов), но и профессионализмом его реализации. Цвета были выбраны, исходя из известной теории Б. Берлина и П. Кея, согласно которой отобранные категории выделяются и получают название на V, VI, VII стадиях формирования словаря цветообозначений. Эти стадии считаются заключительными, поэтому и представляют для диссертантки особенный интерес, поскольку термины первых четырёх стадий (колоративов белый, чёрный, красный, зелёный и жёлтый) уже довольно хорошо изучены и описаны. Категории, получившие название на последних стадиях (синий, коричневый, серый, розовый, фиолетовый, оранжевый) изучены в меньшей степени и некоторые из этих категорий „в первую очередь те, что лексикализуются на VII стадии, только складываются. На их примере можно проследить формирование категории цвета вообще, которое также проходит некоторые стадии и этапы». Логика определения цели, объекта и задач исследования ясна и свидетельствуют о профессионализме филолога. Структура диссертационной работы тщательно продумана и позволяет автору полно и логично представить ход и результаты своего исследования.

Работа состоит из трёх частей, а также введения, заключения и библиографии. Во введении автор обосновывает выбор цветовых категорий, определяет цели и задачи исследования, систему отбора языкового материала, кратко описывает композицию работы и актуальность исследования. К сожалению, мы не нашли во введении исследовательские гипотезы и научные предположения, выносимые на защиту, без чего последующее исследование приобретает несколько дескриптивный, описательный характер. **Данный недостаток может быть устранён во время защиты, где диссертантка будет иметь возможность суммировать гипотезы и предположения, которые без сомнения и явились отправной точкой для её исследовательской работы по данной теме.**

Часть I посвящена теоретической базе исследования. В ней подробно изложена история изучения цветов, описаны основные понятия и приёмы когнитивно-культурного подхода. Основные понятия и термины когнитивной лингвистики подробно и со знанием проблематики описаны автором в параграфе «Теоретическая база исследования» части первой диссертации. Е.Долгих описывает основные принципы психологического, лингвокультурологического и антропологического подхода к изучению цвета, на которые методологически опирается далее в своей работе. При этом, справедливо указывая на неоднозначность некоторых постулатов антропологической теории цветообозначений Б. Берлина и П. Кея, обосновывает и своё решение принять её в качестве „основы для выделения объекта исследования“. Описание теоретической базы исследования свидетельствует о профессиональной эрудиции диссертантки, которой удалось в относительно небольшом по объёму тексте проанализировать основные понятия когнитивного подхода к языку, попытаться систематизировать данные концепции и выделить основные

направления исследований, представить сущность проблематики сочетаемости, понятия коннотации и языковой картины мира, опираясь на базовые концепции и значимые имена, не упуская при этом из виду предмет исследования.

Несколько полемичным нам, однако, кажется целесообразность выбора в вопросе демонстрации сочетаемости цветообозначений теории К.Вашаковой, принявшей за основу природные объекты (натурфакты) и объекты, созданные руками человека (артефакты). Сама диссертантка подчёркивает при этом, что диапазон применения терминов цвета огромен. И наверное, именно по этой неоспоримой причине предложенные ею во всех последующих 6 главах таблицы „Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений“ (сочетаемости колоративов с натурфактами и артефактами, максимально по одному примеру на каждый) **местами создают впечатление неполноты, искусственности примеров и субъективного упрощения (oranžové vlasy, а почему не zigavé vlasy? розовый фламинго, а почему не поросёнок? коричневый воробей, а почему не таракан? розовое вино, а почему не розовый кисель? и т.д....)** Кроме того К. Вашакова внесла в классификацию лишь те типы объектов, с которыми цветообозначения сочетаются в прямом значении. Нам кажется более логичным при характеристике цветовой концептосферы представителей отдельных культур не ограничиваться подобной систематизацией, но логично расширить её и в части количества примеров, и главное, дополнением цветообозначение отвлечённых понятий (классификация В. Кульпиной). Хотя сама автор и оговаривает данный момент: „Что касается вторичных переносных значений ЦО, то они будут подробнее рассмотрены в разделах, посвящённых коннотациям каждого из ЦО“, мы придерживаемся того мнения, что примеры сочетаемости переносных значений, систематично представленные в таблицах, помогли бы упорядочиванию материала и обогатили работу.

Часть II посвящена описанию выбранных категорий и делится на шесть глав. Каждая глава состоит из раздела, посвящённого вопросу психологического восприятия того или иного цвета, его истории в культуре России и Чехии, раздела, посвящённого русской категории, раздела, посвящённого чешской категории, в которых подробно рассматриваются словообразовательные гнёзда, прототип цвета, концептуализация, прямое и дополнительное значение, коннотации и также заключительного раздела, где кратко суммируются результаты исследования в сопоставительном плане.

Несомненным достоинством эмпирической части диссертационного исследования является комплексность стратегии и методики, реализуемая как в сборе, так и в анализе данных. Автор сопоставляет методику и результаты своего исследования с аналогичными работами, взвешенно оценивает возможности и ограничения различных научных подходов.

Языковой материал для приводимых примеров-основы анализа в данной части, извлекался автором из электронных корпусов текстов (Национальный корпус русского языка, в частности его Основной корпус и Газетный корпус, Чешский национальный корпус, в частности SYN2010 (100 млн слов), состоящий преимущественно из художественных текстов 2005-2009 годов, SYN2009PUB (700 млн слов), в который входят публицистические тексты 1995-2007 годов), словарей, поэтических сборников, собрания пословиц и поговорок, фольклорных текстов. Против подобного репрезентативного выбора трудно что-либо возразить. **Однако мы попросили бы автора на защите объяснить логику приведения примеров на протяжении всех шести глав, при которой в русской части примеры все без исключения взяты из релевантных русских первоисточников, а в чешской части множество примеров взяты у иностранных авторов (соответственно в переводе на чешский язык).** Кроме множества англоязычных писателей в чешской части находятся в качестве примеров и переводы Бунина, Солженицина, Стругацких. Данный момент требует разъяснения, поскольку главную цель работы автор видит в „выявлении специфики цветового видения мира носителей языка“. Разумеется, и переводчик на чешский язык является его носителем, но его выбор подходящего слова/выражения в чешском языке уже обусловлен исходным иноязычным текстом и говорить о свободном ассоциативном первоначальном цветовосприятии, как нам кажется, довольно сложно.

Кроме того, необходимо заметить, что во многих случаях, на наш взгляд, совершенно лишним было в качестве примера к одному слову/выражению приводить целые тексты песен, стихотворений и т.д. Это не только значительно увеличивает количество страниц диссертационного исследования (282 стр.), но и затрудняет в конечном счёте само восприятие приводимой языковой единицы, заставляя читателя выискивать предметное слово/ выражение. Указанный недостаток не является значительным на данном этапе, однако мы считаем

исследование настолько интересным и познавательным (в области компаративной славистики и когнитивной лингвистики), что нам оно кажется заслуживающим в перспективе и отдельного издания в виде монографии. В таком случае бы было целесообразным принять во внимание данные замечания.

В некоторых случаях (серый кардинал/šedá eminence, розовый слон/růžový slon) мы не нашли этимологический анализ, подчёркивающий международную, неславянскую этимологию данных идиом.

Мы осознаём, что в процессе подобного исследования одной из главных трудностей, возникающих перед автором, вероятно, был часто трудноразрешимый вопрос узуальности и окказиональности сочетаемости исследуемых колоративов. Однако, даже и принимая во внимание данный факт, нам не совсем ясно, почему автор, посвятив столь подробный отдельный анализ колоративу „голубой“, не предприняла попытку (хотя бы в части поиска коннотаций и ассоциаций) проанализировать его чешский аналог „bledě modrá“? В данной главе автор выносит и предположение, что „одним из факторов, повлиявших на выделение самостоятельной категории для светло-синего цвета в русском языке, могло стать то большое религиозное значение, которое придавалось этому цвету в православии. Для православных христиан этот цвет посвящён Деве Марии... и символизирует небесную истину, вечность, веру и верность... всё это, как нам представляется, наследство тысячелетней истории христианства на Руси.“ Автор подробно рассматривает значение синий и голубой в православной культуре и делает соответствующие выводы, но при этом нам кажется нелогичным отсутствие в работе аналогичного анализа Марианского культа в Чехии, ведь все оттенки голубого в католической традиции изображения Девы Марии присутствуют ничуть не в меньшей степени, если не в большей, чем в традиции православной, и продолжительность „истории христианства в Чехии“ ничуть не уступает русской.

При анализе оранжевого колоратива автор делает выводы, что „чешский термин обладает бóльшим корпусом дополнительных значений... например оранжевая форма техслужб – чисто чешские реалии.“ Мы должны заметить, что и российским реалиям данное явление не чуждо, и автор могла бы в перспективе обогатить корпус дополнительных значений в русском языке и выражениями *человек в оранжевом жилете /женщина в оранжевом жилете*. Последнее, к сожалению, на наш взгляд уже давно встало в синонимический ряд с понятиями *сильная женщина, тяжело работающая женщина, женщина выполняющая мужской труд*. То есть русский *оранжевый жилет* не только присутствует, но и имеет, по нашему мнению, значительно более негативные коннотации, нежели чешский.

На стр. 54 описка-в таблице *Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений*, где *оранжевое варенье* и *оранжевый лимонад* попали к синим артефактам.

Кроме того мы бы хотели заметить (не только по поводу второй части), что некоторые положения, являющиеся в языкознании „аксиомами“ нет, на наш взгляд, необходимости подкреплять таким количеством цитат.

В части III „К вопросу о специфике цветового видения носителей русского и чешского языков. Конвергентные и дивергентные черты“ автор представляет результаты исследования, сравнивает полученные данные, излагается общие и частные выводы относительно предпосылок конвергентности и дивергентности в области прототипов, коннотаций и концептуализации рассмотренных 11 цветов.

В качестве главных факторов, влияющих на конвергентность коннотаций, автор видит „одинаковые для всех людей процессы восприятия и сходные психологические реакции, закреплённые в концептуальных системах а также общность культурно-исторического фона“. Факторы дивергентности коннотаций в области цветов по мнению дисертантки это „разность культурного и исторического фона, реалий и несходство в образе мыслей и ценностях, специфическая категоризация и концептуализация, свойственные представителям одного языкового сообщества“. С данными выводами трудно не согласиться, поскольку с точки зрения современной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии они являются своеобразными постулатами. Оценивая прочитанную работу мы согласны и с заключением автора, что „семантический анализ выбранных цветов принёс интересные результаты и новые сведения относительно восприятия и мышления, способе концептуализации некоторых явлений и процессов реального мира, а также о том, как посредством цветов в языках, русском и чешском, отражаются основы культуры, истории и ценности двух народов.“

В Заключении подводятся итоги и представляются некоторые перспективы исследования, автор отмечает, что „в ходе исследования сходств и различий, прежде всего в области дополнительных значений, было выявлено примерно равное число (29 сходных смыслов, 34 несоответствия), что говорит, с одной стороны, о сходствах в языковой картине мира русских и чехов как родственных народов, говорящих на родственных славянских языках, живущих в схожих природных и цивилизационных условиях, а с другой стороны, это подтверждает ментальное, культурное и историческое своеобразие русского и чешского народов, отражённое в их языках.“

Автор при этом касается и вопроса перспектив развития исследования:

-„было бы интересно выявить коннотации термина *оранжевый* в другом славянском языке – украинском, а затем, например, сравнить полученные данные с ситуацией в чешском и русском языках.“ Данная идея нам также кажется продуктивной, было бы интересно провести аналогичное исследование с более широкими обобщениями в контексте сопоставления языков западнославянских и восточнославянских.

-„к перспективам исследования мы относим работу непосредственно с носителями, в частности с представителями разных поколений или, например, профессий“. Отличная идея. На протяжении чтения всей второй части мы часто задавались вопросом, почему автор не предприняла попытку провести опрос/анкетирование по так интересным темам цветовосприятия у носителей языка, для чего и Прага и современный интернет предоставляют массу возможностей.

Мы не нашли в работе информацию о том, прошли ли достаточную апробацию на конференциях и в опубликованных работах результаты диссертационной работы, выносимые на защиту. Если это так, **необходимо данную информацию предоставить на защите.**

В заключении можно было бы ожидать более широкие выводы и в диахронном аспекте, более тщательное исследование данного материала в плане этимологическом также могло бы стать, на наш взгляд, перспективным в процессе дальнейшего научного роста диссертантки.

Прочтя с интересом работу, мы хотели бы особо подчеркнуть высокую языковую культуру автора, её способность выражать свои мысли грамотно, логично, последовательно и доходчиво.

В целом, несмотря на наши замечания частного характера, мы оцениваем прочитанную работу весьма положительно. Необходимо констатировать, что диссертация выполнена на высоком исследовательском уровне и представляет собой оригинальную законченную научно-квалификационную работу на актуальную тему, которая обладает новизной, содержит оригинальные результаты, важные для развития теории когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии. Результаты исследования могут быть весьма полезны в области переводоведения, использованы в лексикографической практике при составлении словарей, и не в последнюю очередь, стать созвучным времени и современным тенденциям дидактическим материалом на занятиях по лингвострановедению, лексикологии, межкультурной коммуникации и подобных смежных дисциплинах в области языкознания и славяноведения.

Мы считаем, что представленная работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертационным работам а ее автор – Екатерина Долгих является квалифицированным исследователем и заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности славянская филология.

Официальный оппонент

Ассистент кафедры русского языка и литературы философского факультета университета им. Коменского в Братиславе
Словакия

Дулебова Ирина
кандидат философских наук

